

ИЛЬЯ СИЗИКОВ

В оконном блоке

Илья Валерьевич Сизиков

В оконном блоке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66574866

SelfPub; 2023

Аннотация

Осень. Размытая дождями дорога ведет молодого человека обратно в кошмар, от которого он пытался убежать. Вернувшись в заброшенный город ему предстоит вспомнить свое прошлое и заплатить за него страшную цену...

Илья Сизиков

В оконном блоке

1

Противный холодный ветер, голые деревья, сбросившие с себя пожелтевшие листья, запах гнили и влаги натолкнули молодого человека на мысль, что на улице стоит осень. Поздняя осень.

Парень был одет в черную джинсовую куртку, белую кофту и в черные джинсы, плавно перетекающие в белые носки, а те, в свою очередь, уходили в потрепанные белые кроссовки.

Все бы ничего, но он совершенно ничего не помнил о себе. В голове разверзся первобытный мрак, в котором можно было утонуть.

Как его зовут? Куда он идет? Где он? Ищет его кто-то или нет? Чем он раньше занимался?

Все эти вопросы пока что не донимали его. Они обязательно станут бельмом в глазу, но это случится позже. Всему свое время.

Он шел по размытой тропинке, которая тянулась куда-то вдаль. Вся линию его пути освещала полная луна, свет от которой словно прилип к дождевым лужам.

Мысленно этот парень назвал себя Ароном. Почему-то

именно это имя всплыло в его подсознании. Скорее всего, он видел фильм, в котором главного героя звали также, и у него тоже была серьезная проблема.

Идти по размытой дождями дорожке в кроссовках было тем еще удовольствием. Кроссовки все промокли и ужасно скользили, отчего Арон пару раз чуть не упал.

В один из таких моментов он решил остановиться, перевести дух и попытаться все же выяснить хоть что-нибудь о себе.

Первым делом он пошарил по карманам и нашел в них какие-то автобусные билеты, маршруты которых улетели из его памяти, как и все остальное. А еще он нашел смартфон. Арон улыбнулся. Было конечно в его карманах и кое-что еще. Но это пока подождет.

Он нажал на кнопку блокировки, после чего экран с секундной задержкой загорелся и предложил ему смахнуть вверх, чтобы зайти на рабочий стол. Арон холодными пальцами начал водить по экрану, в то время как тот запотевал и с трудом выполнял команды.

Вдали завывла собака.

Арон оторвал взгляд от экрана, рефлекторно посмотрев в ту сторону, откуда доносился протяжный вой. Но там чернела лишь ночная мгла.

Интересно, есть ли здесь волки или медведи? – подумал Арон.

Потом он вновь уткнулся в смартфон. Выяснилось, что

связи здесь нет. Зато в телефоне была галерея, при входе в которую требовалось ввести пароль. Пароля он не помнил.

Постояв еще немного, Арон включил фонарик на смартфоне и двинулся дальше, стараясь идти по обочине дорожки, на которой росла трава.

Собаку больше не было слышно. Вокруг стоял лишь гул холодного осеннего ветра.

2

Арон засекал время, за которое он добрался до конца тропинки, где его встретила колючая проволока. Вышло примерно сорок пять минут.

На улице было два часа ночи.

За колючей проволокой виднелась разбитая и поросшая травой дорога.

Наконец-то что-то посерьезнее, подумал Арон.

Он огляделся. За все время, что он шел, у него уже успела выработаться привычка, постоянно оглядываться. Останавливаться. Прислушиваться.

Проволока шла стеной вправо и влево от него, но справа в десяти шагах была видна брешь.

Арон пошел к ней, освещая себе дорогу фонариком.

3

За ограждением простирался город.

Арон шел по грязным улицам подозрительно тихого населенного пункта, в котором не было и намека на искусственное освещение. Согласно граффити, нарисованному на огромной площади перед кинотеатром «Прометей», который Арон прошел пятнадцать минут назад, город назывался: Припять.

Ему это название ни о чем не говорило.

Он хотел лишь прийти уже куда-нибудь и передохнуть. На улице стало настолько холодно, что джинсовая куртка не спасала.

Арон перешел на бег, чтобы согреться.

Продираясь сквозь голые деревья, росшие прямо из асфальта, он добежал до первой попавшейся многоэтажки, и особо не выбирая подъезд, вбежал в третий, на ходу приметив лежащий на асфальте кусочек белого мела и очерченную им фигуру человека.

Внутри дома на лестничном пролете было также холодно, как и на улице. Разве что не было этого ледяного ветра.

Арон поднимался по лестнице, внимательно осматривая весь мусор, валявшийся под ногами. Среди него встречались детские игрушки, бытовые вещи, какие-то бумаги и море битого стекла. Луч фонарика выхватывал жутковатые граффити с маленькими плачущими детьми. У Арона побежали мурашки по коже. И отнюдь не от уличного холода, сочившегося сквозь бетонные плиты.

Арон поднимался все выше и выше, сам не зная зачем, но он добрался в итоге до девятого этажа и осторожно зашел в случайную квартиру, дверь в которую была приоткрыта и поскрипывала на сквозняке.

Это оказалась однокомнатная квартира, от которой остались лишь серые стены.

Арон прикрыл за собой дверь и попытался ее запереть, но ничего не вышло. Поэтому он оставил ее открытой.

Арон прошел в зал и увидел полностью выломанное окно, от которого не осталось и следа. На месте окна зияла огромная прямоугольная дыра в стене дома, в которую заглядывала серебристая луна.

Он прошел вперед, и сел в оконный блок, облокотившись о правый край остывшего бетона.

Правую ногу он согнул в колене и подтянул ее к себе.

4

Арон привык к холоду и больше не ощущал его так остро. Во внутреннем кармане джинсовой куртки он обнаружил пачку сигарет и бензиновую зажигалку.

Недолго думая, Арон закурил и после первой тяги выпустил огромное облако дыма в воздух, после чего посмотрел на ночной мертвый город. Нигде не было видно ни единого признака жизни. Все стояло темным и хмурым.

Вдали виднелось колесо обозрения, которое в ночи смот-

релось особенно жутко. На секунду Арону померещилось, что колесо медленно вращается, поднимая за собой тело девушки, привязанное за шею к кабинке.

Когда видение ушло, Арон уже докуривал сигарету и начал задавать себе уйму вопросов. Он даже усмехнулся, когда озвучил мысль, что не уложил бы их и в трех томах.

Я попал в аварию и от какой-то травмы потерял память?

Арон ощупал свое тело, уделив особое внимание голове и ничего нигде не обнаружив, отмел этот вариант.

А другой к нему в голову не приходил.

– Интересно, кого обвели тем мелом внизу у подъезда? – спросил Арон пустоту, отправив окурок щелчком пальцев в осеннюю ночь.

– Меня, – ответил теплый женский голос.

5

У Арона от страха онемели ноги и левая часть лица.

Пальцами обеих рук он вцепился в бетон с такой силой, что послышался хруст и в кожу впились частички цемента.

– Максим, ну ты чего? На родную сестренку не помотришь даже?

Сестренку? Максим?

– Или ты себя уже по-другому называешь? Арон, кажется, да? – продолжил голос.

– Т-ты кто? – спросил Арон.

Голос засмеялся.

– Какой ты глупый, Максим. Ну, посмотри на меня. Не со стеной же разговариваешь!

Максим медленно начал поворачивать голову готовясь увидеть ночной кошмар. В этот момент она у него была будто бы на шарнире.

Посмотрев в зал, он чуть было не закричал от ужаса, но вопль застрял у него в горле, так и не вылетев наружу ураганом.

Перед ним стояла молодая девушка. Блондинка. Ее тело местами было неестественно смято. Ручейки алой крови бежали по ее рукам, смыкаясь на запястьях, и тоненькими струйками стекали на пол. Ее тело не отбрасывало тени.

Она увидела это и сделала виноватое лицо.

– Ой, извини.

И весь этот кошмар вмиг исчез.

Теперь перед ним стояла красивая девушка лет двадцати трех с заплетенными объемными косами.

– Ты не сильно напугался? – поинтересовалась она.

– Ты кто? – в ужасе повторил Максим, по-прежнему сжимая пальцами кромки оконного блока.

– Твоя сестра.

– Я тебя не знаю. Вернее не помню. Я вообще ничего не помню! Как тебя зовут?

– Александра. То, что ты ничего не помнишь это нормаль-

но.

– Ты что-то знаешь об этом?! Расскажи!

– Тихо-тихо. Не думаю, что ты хотел бы узнать о своем прошлом.

– Это еще почему? Если ты знаешь – рассказывай!

– Уверен?

– Да!

– Ну, хорошо.

6

– Ты руфер, – начала Александра. – Помнишь кто это такие?

Максим смутно представил себе этих людей. То, как они рискуют своей жизнью всякий раз, когда прыгают по крышам зданий.

– Помню, – ответил он.

– Так вот, ты меня тоже хотел научить прыгать по крышам, – она слегка улыбнулась.

Максим молчал.

– Неделю назад. Все случилось неделю назад. Мы с тобой давно мечтали побывать в Чернобыле. И вот в прошлые выходные мы собрались, сели в машину и поехали. В Припять. Мы решили пробраться в зону без проводников. Нелегально.

Максим кивнул.

– Когда мы пробрались в город глубокой ночью, мы с то-

бой не торопясь гуляли по всем знаменитым местам. Кинотеатр «Прометей» помнишь? Ты еще сказал, что было бы прикольно, если бы там сейчас показывали фильм ужасов, а зал был бы абсолютно пустым.

Александра перевела дыхание и продолжила.

– Потом ты сказал мне, что хочешь забраться на колесо обозрения и посмотреть на город с высоты птичьего полета. Но я тебя не пустила, потому что ужасно боялась за тебя.

Ее голос начал дрожать.

– Тогда ты предложил мне забраться на крышу многоэтажки. Ты сказал, что будешь исполнять трюки, а я буду снимать тебя на видео. Ну, мы и пошли. Забрались на самый верх, и вдруг ты предложил мне самой попробовать ружье. Я отнекивалась, но ты все не отставал и в итоге уговорил меня, когда показал страховку.

– Подожди, – перебил ее Максим. – Ты утверждаешь, что все эти события происходили неделю назад. Тогда почему ты осталась здесь, а не уехала со мной? Я ведь был вне зоны, когда... Когда зачем-то шел сюда.

– А я навсегда теперь здесь. Навсегда в этой многоэтажке. Это что-то вроде тюрьмы.

– Я тебя не понимаю.

– Я могу закончить нашу историю?

– Да.

– Ты надел на меня страховку и закрепил ее. По твоим словам надежно. Когда все произошло, уже светало. Я наве-

гда запомнила этот оранжевый восход. Этот запах чистого холодного воздуха. Было так красиво. Каждый раз мурашки по коже при этом воспоминании.

Александра потерла себя руками.

– В общем, ты предложил мне Роуп-джампинг и сказал, что я сейчас буду прыгать с крыши. Я отказалась. Мне было безумно страшно от одной мысли, что я буду падать с такой высоты. Но ты уже достал все снаряжение, закрепил на крыше веревки и карабины к моей страховке. Ты сказал, что прыгнешь первым, а только потом я. Но, ты не сдержал свое слово. И схватив меня, ты выбросил меня с крыши. Я кричала. Для тебя это было что-то вроде маленькой шалости. Я так испугалась, подумала, что умру сейчас от инфаркта. А через секунду карабин издал громкий щелчок и отлетел в сторону, а я полетела вниз... На асфальт...

7

На горизонте появилась тоненькая полоска восходящего солнца.

– Как то так, – закончила рассказ девушка. – Ты убил меня, сказав, что страховка надежно закреплена. Что было дальше я не знаю. Я уже умерла.

Максим сидел ошарашенный и тер себе виски круговыми движениями.

– То есть ты мертва? – спросил он.

– Ага.

– Тогда как ты здесь стоишь? Я же тебя вижу. Ты не прозрачная как призрак. Зачем ты придумала эту историю? Ты, наверное, просто туристка, которая услышала мои шаги на лестнице, проследила за мной и увидела странного парня, который не понимает, что тут делает и решила так тупо прикольнуться. Я прав?

– Ты мне не веришь? – спросила Александра.

– Нет.

– Хорошо. У тебя с собой должен быть телефон. Там галерея, она запаролена. Зайди в нее и посмотри видео, которое ты снимал, когда выкидывал меня.

Пароль вдруг загорелся в памяти Максима как неоновая вывеска и перед его глазами все поплыло.

Максим медленно достал из кармана смартфон. Разблокировал его, зашел в галерею, ввел пароль со смешанным чувством тревоги и о, чудо, он подошел!

Он зашел в папку и нажал на последнее видео.

В нем Максим сквозь вопль молодой девушки выбрасывает ее с крыши и на записи слышится дьявольский визг, после чего глухой удар. Камера смотрит с крыши и увеличивает изображение, снимая мертвое тело девушки, лежащее на асфальте лицом вверх.

– Там внизу обведено мое тело, – повторила Александра. – Его нашел патруль и забрал с собой. Ты, наверное, испугался и убежал тогда. От сильного шока или отчего-то еще ты

потерял память и заблудился в лесу в поисках выхода. Но зона тебя не отпустила. Она повернула тебя назад, и вот ты снова здесь.

– Это... Это...

– Ты можешь не стараться. Принять это сможет только сумасшедший.

Максим сделал глубокий вдох.

– Что планируешь делать дальше? – спросила Александра.

– В смысле?

– Ну, как. Уже восход, – она мечтательно посмотрела на озаряемый оранжевыми лучами горизонт. – Такой же красивый, как и неделю назад. Еще немного и наступит время моей смерти, и я растаю в этих лучах. Но потом поздно ночью вновь вернусь на эту крышу...

– Меня кто-то ждет? – спросил Максим с дрожью в голосе.

– Мы с тобой из детского дома. Тебя никто и нигде не ждет. Тебя ждала только я. Жду и сейчас...

В этот миг она развернулась и вышла из комнаты.

Звуков от шагов не последовало. *Она просто растаяла.*

Максим не смог сдержать эмоций и заплакал. У него была паническая атака. Он смотрел на оранжевые лучи и пустые, мертвые здания вокруг. *Его никто и нигде не ждет.* Кажется, это фраза нагоняет больше ужаса, чем озвученный диагноз о смертельной болезни.

Максим посмотрел вниз.

Сделал судорожный вдох и в глазах потемнело.

Я убил свою сестру. Да, не специально, но какая, к черту, разница?! Я остался один. Один, черт подери, среди миллиардов людей, которым нет до меня дела.

Он повернулся спиной к солнцу.

Оглядел пустой зал, приметив все до мельчайших подробностей, вплоть до летающих пылинок в воздухе. И без единой мысли в голове опрокинулся назад и полетел вниз.

В оконном блоке показалась его сестра и помахала ему окровавленной рукой.

Когда Максим упал на асфальт, отскочив от него и заняв посмертное положение, угадив точно в контур очерченный мелом, она все еще выглядывала из оконного блока.

С девятого этажа на Максима летели капли крови с ее кистей.